

**Этот документ с сайта
<http://diplomstudent.net/>**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИИ	6
1.1.Наблюдение – метод сбора научной информации.	6
1.2. Классификация видов наблюдения	14
ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ В СЛЕДСТВИИ АВАРИИ НА ЧАЭС	19
2.1. Авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия	19
2.2.Психологическое наблюдение участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.....	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	36

ВВЕДЕНИЕ

Катастрофа в Чернобыле коснулась судеб миллионов людей, главным образом проживающих на территории трех государств - Белоруссии, России и Украины. Пострадавшее в результате Чернобыльской аварии население - это те, кто подвергся воздействию радиации, остался на загрязненных территориях или был вынужден переселиться, продолжает сталкиваться с непомерными лишениями, связанными с состоянием здоровья, социальными условиями и ограничениями в экономических возможностях. Сотни тысяч человек были эвакуированы из наиболее пострадавших районов. Адаптация к новым условиям для многих оказалась сложной задачей: эти люди по-прежнему сталкиваются с серьезными психологическими, экономическими и социальными проблемами. К настоящему времени процесс эвакуации фактически завершен, и в наиболее загрязненных районах продолжает проживать лишь небольшая доля населения¹.

Психологические последствия аварии изучаются весьма широко. Сообщается о таких симптомах, как головная боль, депрессия, нарушение сна и эмоционального равновесия, неспособность концентрировать внимание. Многие люди, затронутые аварией, убеждены в том, что наиболее вероятной причиной их плохого здоровья является облучение. Такая убежденность может вызывать или усиливать их психологические недомогания. Посттравматический стресс любого происхождения является устоявшейся категорией в психиатрической диагностике и включает ночные кошмары и навязчивое переживание травмировавшего события.

В сферу стрессового воздействия Чернобыльской аварии оказалось вовлечено значительно больше людей, чем непосредственно подверглось воздействию радиационного фактора. Однако увеличение частоты

---

¹ "Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Стратегия реабилитации" <http://www.un.org/russian/ha/chernobyl/report/chemrep.pdf>

психосоматических симптомов не имеет прямой корреляции с уровнем загрязнения.

Наблюдение является старым методом социальной психологии и иногда противопоставляется эксперименту как несовершенный метод. Вместе с тем далеко не все возможности метода наблюдения сегодня исчерпаны в социальной психологии: в случае получения данных об открытом поведении, о действиях индивидов метод наблюдения играет весьма важную роль. Главная проблема, которая встает при применении метода наблюдения, заключается в том, как обеспечить фиксацию каких-то определенных классов характеристик, что бы прочтение протокола наблюдения было понятно и другому исследователю, могло быть интерпретировано в терминах гипотезы. [4]

Курсовая работа рассматривает тему: «Психологическое наблюдение в процессе работы с лицами, пострадавшими в следствии аварии на ЧАЭС (Чернобыльской атомной электростанции). Целью курсовой работы является провести психологическое наблюдение, лиц, пострадавшими в следствии аварии на ЧАЭС. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятие наблюдения и его виды; сущность Чернобыльской аварии и ее последствия; провести психологическое наблюдение участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

ГЛАВА 1. НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ПСИХОЛОГИИ

1.1. Наблюдение – метод сбора научной информации.

Методы научных исследований – это те приемы и средства, с помощью которых ученые получают достоверные сведения, используемые для построения научных теорий и выработки практических рекомендаций. Сила науки во многом зависит от совершенства методов исследования, от того, насколько они валидны и надежны, как быстро и эффективно данная область знаний способна воспринять и использовать у себя все самое новое, передовое, что появляется в методах других наук. Там, где это удается сделать, обычно наблюдается заметный прорыв вперед в познании мира.

Все сказанное относится и к социальной психологии. Ее явления настолько сложны и своеобразны, что на протяжении всей истории этой науки ее успехи непосредственно зависели от совершенства применяемых методов исследования. Со временем в ней оказались интегрированы методы самых разных наук. Это – методы математики, общей психологии, ряда других наук.

Наряду с математизацией и технизацией исследований в социальной психологии не утратили своего значения традиционные методы сбора научной информации, такие, как наблюдение, опрос.

Если данные об обследуемом процессе, о деятельности индивидов, группы, коллектива в целом должны быть максимально “очищены” от рациональных, эмоциональных и прочих свойств респондентов, то прибегают к такому методу сбора информации, как наблюдение. [4]

Наблюдение – древнейший метод познания. Его примитивной формой – житейскими наблюдениями пользуется каждый человек в повседневной практике. Регистрируя факты окружающей социальной действительности и свое поведение, человек пытается выяснить причины тех или иных поступков и действий. Житейские наблюдения отличаются от наблюдений научных прежде всего тем, что они случайны, неорганизованны и бесплановы.

Так как социологическое наблюдение связано с прямым, непосредственным восприятием событий или участием в них, имеет много общего с тем, как человек в повседневной жизни воспринимает происходящее, анализирует и объясняет поведение людей, связывает его с характеристиками условий деятельности, запоминает и обобщает события, очевидцем которых он становится. Но есть и большие различия. Социологическое наблюдение как метод сбора научной информации – это всегда направленное, систематическое, непосредственное прослеживание и фиксирование значимых социальных явлений, процессов, событий. Оно служит определенным познавательным целям и может быть подвергнуто контролю и проверке.

Метод наблюдения использовался еще на этапе становления марксистской социологии. Ф. Энгельс в течение 21 месяца непосредственно по личным наблюдениям и в личном общении изучал английский пролетариат, его стремления, страдания, радости.

Наблюдение - это самый простой и наиболее распространенный из всех объективных методов в психологии. Научное наблюдение непосредственно соприкасается с обыкновенным житейским наблюдением. Необходимо поэтому прежде всего установить общие основные условия, которым вообще должно удовлетворять наблюдение, чтобы быть научным методом.

Первое основание требование — наличие четкой целевой установки: ясно осознанная цель должна руководить наблюдателем. В соответствии с целью должен быть определен план наблюдения, зафиксированный в схеме. Плановость и систематичность наблюдения составляют самую существенную черту его как научного метода. Они должны исключить элемент случайности, свойственный житейскому наблюдению. Таким образом, объективность наблюдения зависит прежде всего от его плановости и систематичности. И, если наблюдение исходит из четко осознанной цели, то оно должно приобрести избирательный характер. Наблюдать все вообще в силу безграничного многообразия существующего

совершенно невозможно. Всякое наблюдение поэтому носит избирательный, или выборочный, частичный характер.

Наблюдение становится методом научного познания лишь постольку, поскольку оно не ограничивается простой регистрацией фактов, а переходит к формулировке гипотез с тем, чтобы проверить их на новых наблюдениях. Действительно научно-плодотворным объективное наблюдение является в том случае, когда оно связано с установлением и проверкой гипотез. Отделение субъективного истолкования от объективного и выключение субъективного, производится в самом процессе наблюдения, соединенного с постановкой и проверкой гипотез.

Квалификация событий: единицы и категории наблюдения:

В отличие от житейского научное наблюдение опосредовано исследовательскими целями, определяющими предмет наблюдения и область фактов, которые включаются в изучаемую реальность. Оно опосредовано также теоретическими представлениями об изучаемой реальности и выдвигаемыми познавательными гипотезами. Для наблюдения как способа сбора данных характерна существенная особенность: теоретические представления исследователя включены не только в объяснения наблюдаемого, но и в сам процесс наблюдения, в само описание наблюдаемого. В обыденной жизни мы отражаем окружающий нас мир в системе закрепленных в языке значений. При социально-психологическом наблюдении субъект наблюдения использует специально выделенные категории и единицы, выступающие как средства качественного описания наблюдаемой им реальности.

Наблюдение целостного потока активности субъекта и его описание возможны только путем искусственного вычленения в нем определенных "единиц" активности, которым присваиваются определенные названия. Выделение этих "единиц" позволяет: а) ограничить процесс наблюдения определенными рамками: в каких свойствах, проявлениях и отношениях воспринимается наблюдателем изучаемая реальность; б) выбрать определенный

язык описания наблюдаемого, а также способ фиксации данных наблюдения, т.е. способ отчета наблюдателя о воспринимаемом явлении; в) систематизировать и контролировать включение в процесс получения эмпирических данных теоретического "взгляда" на изучаемое явление.

Качественное описание составляет первую стадию отражения результатов наблюдения, протекающего как процесс квалификации наблюдаемых событий. Эмпирическим фактом наблюдавшееся явление становится только после описания его наблюдателем. Все многообразные подходы к описанию явлений можно свести к двум основным типам. Первый — описание объекта в словаре "естественного" языка. В обыденной жизни мы употребляем для описания того, что воспринимаем, обычные ("житейские") понятия. Так, мы говорим: "человек улыбнулся", а не "человек растянул и приподнял уголки губ, слегка прищурил глаза". И научное наблюдение может также базироваться на использовании таких единиц, если в соответствии с целями исследования четко определен их репертуар как совокупность возможных понятий, в которых фиксируются свойства наблюдаемого явления.

Второй подход к описанию — это разработка систем условных названий, обозначений, искусственно созданных знаков, кодов. Выделение единиц наблюдения может строиться на основе теоретических представлений о наблюдаемом явлении. В этом случае средствами наблюдения являются категории — такие единицы описания, которые получают свое понятийное значение только в определенной системе теоретических взглядов исследователя. Так, сказать об одном и том же явлении можно по-разному в зависимости от знания контекста: "человек бежит" или "человек убегает". В последнем случае в описание внешней двигательной активности включена интерпретация, но она связана только с включением контекста ситуации (убегать можно от кого-то и т.п.). Другой пример: "ребенок замер на месте с испуганным лицом" или "ребенок демонстрирует оборонительную реакцию в виде замирания". Во втором выражении включены понятия (пассивно-оборонительной реакции), которые уже в

описании дают интерпретацию состояния ребенка с точки зрения определенной типологии его реакций. Если в первом случае результат наблюдения описан в единицах, то во втором случае — в системе категорий.

Но категоризованное наблюдение основано не на опытности наблюдателя, а на осознанном принятии им определенного теоретического взгляда на изучаемый процесс.

Условные обозначения, например графические, могут относиться и к репертуару единиц, и к системе категорий. То есть не вид обозначения, а содержание используемых понятий в их отношении к теории позволяет разграничивать единицы и категории.

Категоризованное наблюдение сводится не только к вычленению путем восприятия тех или иных единиц, но и обязательно включает этап осмысленного подведения под категорию этих единиц, т.е. обобщения в самом процессе наблюдения. Иногда категорией охватывается тот же поведенческий акт, что и единицей, т.е. они могут быть сопоставлены по степени расчлененности изучаемого явления и отличаться только степенью его интерпретации. Чаще же категории подчиняют себе ряд единиц.

Системой категорий в узком смысле называют такую совокупность категорий, которой охватываются все теоретически допустимые проявления изучаемого процесса.

Количественные оценки данных наблюдения:

Существуют два основных способа получения количественных данных в ходе наблюдения: 1) психологическое шкалирование, используемое в основном в виде балльных оценок; 2) измерение времени, или хронометраж. Хронометраж лежит в основе применения так называемой методики временных промежутков.

Вторым видом его является методика временных выборок, когда из целостного наблюдаемого процесса для фиксации данных выбираются отдельные определенные промежутки времени, считающиеся представительными — репрезентативными — для более длительного периода наблюдения. В реальных

исследованиях качественное и количественное описания событий наблюдателем обычно используются в комбинациях.

Количественные оценки могут фиксироваться непосредственно в ходе наблюдения, а могут выставляться после завершения наблюдений, включаясь в так называемый ретроспективный отчет. Основой ретроспективных оценок являются общие впечатления наблюдателя, которые при длительном наблюдении могут, например, включать частоту тех или иных наблюдавшихся эпизодов. Количественные характеристики могут быть прямо включены в оценочные суждения наблюдателей. Например: "он часто впадает в депрессию" и т.д.

Наряду с таким оценочным описанием событий наблюдение на основе непосредственных впечатлений может включать балльные оценки этих впечатлений (т.е. определенному впечатлению приписывается балл, например, человек испытывает частые чувства страха-5 баллов, нечастые чувства страха-2 балла).

Подобного типа ретроспективные оценки отражают длительные неконтролируемые наблюдения в повседневной жизни, и, как показывают отдельные исследования, они могут выступать в качестве единственного или одного из главных критериев адекватности некоторых психологических тестов или оценок индивида.

Методики психологического шкалирования в процессе наблюдения используются пока редко.

Пример использования методики временных промежутков дают исследования поведения человека в течение рабочего дня. Для этой цели наблюдение осуществляется не весь день, а по несколько минут с длительными промежутками между выбранными периодами наблюдений.

Достоинства и недостатки метода наблюдения:

Важнейшее достоинство метода наблюдения заключается в том, что оно осуществляется одновременно с развитием изучаемых явлений, процессов. Открывается возможность непосредственно воспринимать поведение людей в

конкретных условиях и в реальном времени. Тщательно подготовленная процедура наблюдений обеспечивает фиксацию всех значимых элементов ситуации. Тем самым создаются предпосылки для ее объективного изучения.

Наблюдение позволяет широко, многомерно охватить события, описать взаимодействие всех его участников. Оно не зависит от желания наблюдаемого высказаться, комментировать ситуацию.

Объективное наблюдение, сохраняя свое значение, по большей части должно дополняться другими методами исследования. К процедуре наблюдения предъявляются следующие требования:

- а) определение задачи и цели (для чего? с какой целью?);
- б) выбор объекта, предмета и ситуации (что наблюдать?);
- в) выбор способа наблюдения, наименее влияющего на исследуемый объект и наиболее обеспечивающего сбор необходимой информации (как наблюдать?);
- г) выбор способов регистрации наблюдаемого (как вести записи?);
- д) обработка и интерпретация полученной информации (каков результат?).

Недостатки метода наблюдения делятся на две группы: объективные – это те, недостатки, которые не зависят от наблюдателя и субъективные – это те, которые непосредственно зависят от наблюдателя, так как они связаны с личностными, профессиональными особенностями наблюдателя.

К объективным недостаткам прежде всего относят:

ограниченность, принципиально частный характер каждой наблюдаемой ситуации. Поэтому, каким бы всесторонним и глубоким ни был проведенный анализ, получаемые выводы могут быть обобщены и распространены на более широкие ситуации только с величайшей осторожностью и при соблюдении многих требований.

сложность, а часто и просто невозможность повторения наблюдений. Социальные процессы необратимы, их нельзя заново "проиграть", чтобы исследователь смог зафиксировать необходимые ему черты, элементы уже состоявшегося события.

высокая трудоемкость метода. Осуществление наблюдения зачастую предполагает участие в сборе первичной информации большого числа людей достаточно высокой квалификации.

Многообразны и трудности субъективного плана. На качество первичной информации может оказывать влияние:

различие в социальном положении наблюдателя и наблюдаемых, несхожесть их интересов, ценностных ориентации, стереотипов поведения и т. д. К примеру, обращение друг к другу на "ты" в бригаде рабочих часто становится нормой для всех ее членов. Но социолог-наблюдатель, для ближайшего окружения которого характерна иная форма общения, может оценить это как пример неуважительного, фамильярного отношения молодых рабочих к старшим. Исключить подобные ошибки иногда позволяет близость социального положения наблюдателя и наблюдаемых. Она способствует более полному и быстрому охвату наблюдаемой ситуации, правильной ее оценке.

на качестве информации сказываются и установки наблюдаемых и наблюдателя. Если наблюдаемые знают, что являются объектом изучения, они могут искусственно менять характер своих действий, подстраиваясь под то, что, по их мнению, хотелось бы видеть наблюдателю. В свою очередь, наличие у наблюдателя определенного ожидания в отношении поведения наблюдаемых может сформировать конкретную точку зрения на происходящее. Это ожидание может быть результатом предшествующих контактов наблюдателя и наблюдаемых. Сложившиеся ранее благоприятные впечатления наблюдателя переносятся на наблюдаемую им картину и могут вызвать неоправданную положительную оценку анализируемых событий. И наоборот, негативные ожидания (скепсис, предубежденность) способны привести к преувеличенно отрицательному видению деятельности наблюдаемой общности людей, повышенной жесткости в оценке происходящего.

результаты наблюдения непосредственно зависят от настроения наблюдателя, его сосредоточенности, умения целостно воспринимать

наблюдаемую ситуацию, не только замечать относительно ясные внешние приметы деятельности, но и фиксировать малозаметные черты поведения наблюдаемых. В фиксации результатов наблюдения собственные мысли и переживания наблюдателя могут не позволить описать наблюдаемые события достаточно адекватно. Это описание может произойти по аналогии с собственными мыслями и чувствами.

Итак, наблюдение – древнейший метод познания. Оно позволяет широко, многомерно охватить события, описать взаимодействие всех его участников. Основное преимущество – это изучение социальных процессов в естественных условиях. Основными недостатками являются – ограниченность, частный характер каждой наблюдаемой ситуации, невозможность повторения наблюдений, установки, интересы, личностные особенности наблюдателя. Все эти недостатки могут весьма сильно повлиять на результаты наблюдения.

1.2. Классификация видов наблюдения

Выбор возможных критериев классификации видов наблюдения отражает, по существу, весь спектр проблем и позиций, связанных с определением наблюдения как самостоятельного научного метода. Это проблемы связи его с теорией и этапом исследования, проблемы учета "позиции" исследователя, т.е. типа отношения к изучаемому объекту, организации ситуации наблюдения, ее хронологических аспектов, формы отчета о наблюдаемом событии.

1. Наблюдение и цели исследования.

В зависимости от содержания целей исследования подразделяют наблюдение свободное (иногда его называют нерегулируемым и даже нецеленаправленным), если минимальны ограничения относительно того, что и когда наблюдать, и наблюдение целенаправленное, если в схеме или плане четко определены цели, организация наблюдения и способы отчета наблюдателя. Целенаправленное наблюдение по особенностям его организации может быть сплошным и выбороч-

ным, в зависимости от того, все ли проявления интересующего исследователя процесса, все ли объекты или только некоторые подлежат наблюдению.

2. Наблюдение и виды отчета наблюдателя.

Неструктурированное наблюдение является слабо формализованным. При его проведении отсутствует детальный план действий наблюдателя, определены лишь самые общие черты ситуации, примерный состав наблюдаемой группы. Непосредственно в процессе наблюдения уточняются границы объекта наблюдения и его важнейшие элементы, конкретизируется программа исследования. Неструктурированное наблюдение встречается преимущественно в разведывательных, поисковых социологических исследованиях.

Если исследователь располагает достаточной информацией об объекте исследования и заранее способен определить значимые элементы изучаемой ситуации, а также составить подробный план и инструкции для фиксации результатов наблюдений, открывается возможность проведения структурированного наблюдения. Этому типу наблюдения отвечает высокая степень стандартизации, для фиксации результатов используются специальные документы, бланки, достигается известная близость данных, получаемых различными наблюдателями.

Обращение к структурированному наблюдению плодотворно при исследовании вопросов проведения собраний. В нем могут решаться задачи, связанные с определением состава выступающих и содержания выступлений, с изучением реакций аудитории на сообщаемую информацию и анализом процесса принятия решения, с выявлением организационных характеристик собрания.

3. Наблюдение в отношении к проверке гипотез.

Наблюдение как метод сбора данных применимо на предварительных этапах исследования, когда нет разработанных гипотез о причинно-следственных связях. Если наблюдение не связано с проверкой конкретных гипотез, оно, оставаясь "целевым", не является эвристическим, хотя именно на основе такого наблюдения и могут формироваться гипотезы. Сложившаяся традиция относит к

эвристическому наблюдению те его виды, которые направлены на проверку гипотез. Эвристическим, следовательно, не являются наблюдение на предварительных этапах изучения объекта и наблюдение в случаях сознательно принятой цели минимальной селективности и максимального охвата разных сторон и аспектов наблюдаемого объекта (процесса, явления).

4. Наблюдение с точки зрения учета позиции наблюдателя.

С этой точки зрения можно выделить невключенное (внешнее) наблюдение как наблюдение "со стороны", когда наблюдатель полностью отделен от изучаемого "объекта". Наблюдение со стороны может быть открытым или скрытым.

Включенным (участвующим) наблюдением называется такой его вид, при котором социолог непосредственно включен в изучаемый социальный процесс, контактирует, действует совместно с наблюдаемыми. Характер включенности различен: в одних случаях исследователь полностью соблюдает инкогнито, и наблюдаемые никак не выделяют его среди других членов группы, коллектива; в других — наблюдатель участвует в деятельности наблюдаемой группы, но при этом не скрывает своих исследовательских целей. В зависимости от специфики наблюдаемой ситуации и исследовательских задач строится конкретная система отношений наблюдателя и наблюдаемых.

Включенное наблюдение имеет свои преимущества и недостатки: с одной стороны, оно позволяет глубже проникнуть в исследуемую реальность, с другой — непосредственная включенность в события может влиять на объективность отчета наблюдателя. Некоторые виды наблюдения могут представлять собой промежуточный вариант между включенным наблюдением и наблюдением "со стороны". Например, наблюдения психотерапевта или психолога-консультанта; здесь наблюдатель включен в ситуацию иначе, чем наблюдаемые индивиды, их позиции "не равноправны" с точки зрения управления ситуацией.

5. Виды наблюдения в зависимости от его организации.

В зависимости от ситуации наблюдения можно выделить наблюдение: полевое, лабораторное и спровоцированное в естественных условиях.

Полевое наблюдение проводится в условиях, естественных для жизни наблюдаемого "субъекта", и его требованием является отсутствие инициации со стороны наблюдателя изучаемых явлений. Полевое наблюдение позволяет исследовать естественные формы жизнедеятельности и общения людей (или иных "объектов" наблюдения) при минимальных искажениях, но его недостаток состоит в большой трудоемкости, а также в том, что интересующая исследователя ситуация мало поддается контролю; наблюдение здесь часто является выжидательным, несистематическим. Возникают ситуации, когда отдельные члены наблюдаемой группы выпадают из поля зрения наблюдателя, либо внешние обстоятельства затрудняют фиксацию происходящего. [18]

В тех ситуациях, когда требуется высокая тщательность, подробность в описании наблюдаемых процессов, используют технические средства фиксации (магнитофон, фото-, кино-, телеоборудование). Когда же ставится задача разработки и экспериментальной проверки новой методики, применяют лабораторную форму наблюдения. Так, в специально оборудованном классе могут проводиться занятия по формированию навыков менеджмента. Каждый из участников "школы" (по сути дела — ситуативной игры) поочередно выполняет роль, например, руководителя, исполнителя, заказчика (клиента). В ходе 15-20 минутных игровых ситуаций отрабатываются приемы ведения занятий, умение концентрировать внимание участников ситуативной игры на анализе обсуждаемых вопросов. Для фиксации происходящего все участники ситуативной игры или некоторые из них ведут запись. Затем опытный методист разбирает учебный пример и, основываясь на данных наблюдения, разрабатывает оптимальные приемы проведения занятий по менеджменту.

6. Хронологическая организация наблюдения.

Систематические наблюдения проводят регулярно в течение определенного периода. Это может быть длительное, непрерывно продолжающееся наблюдение или наблюдение, проводимое в циклическом режиме (один день в неделю, фиксированные в году недели и т. д.). Обычно систематическое наблюдение осуществляется по достаточно структурированной методике, с высокой степенью конкретизации всей деятельности наблюдателя.

Есть еще и несистематические наблюдения. Среди них выделяются такие, когда наблюдателю приходится иметь дело с заранее незапланированным явлением, неожиданной ситуацией. Особенно часто этот тип наблюдения встречается в разведывательных исследованиях.

Рассмотренная классификация наблюдений, как и любая типология, условна и отражает лишь наиболее значимые особенности наблюдения. Поэтому всякий раз, учитывая цель и характер планируемого исследования, решая вопрос о применении метода наблюдения, соотносят позитивные и негативные свойства его различных видов.

Перечисленные выше классификации не противостоят одна другой, а отражают независимые критерии, дополняющие друг друга.

ГЛАВА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ В СЛЕДСТВИИ АВАРИИ НА ЧАЭС

2.1. Авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия

Авария на Чернобыльской АЭС, Чернобыльская авария — разрушение 26 апреля 1986 года четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на территории Украинской ССР (ныне — Украина). Разрушение носило взрывной характер, реактор был полностью разрушен, и в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Авария расценивается как крупнейшая в своём роде за всю историю ядерной энергетики, как по предполагаемому количеству погибших и пострадавших от её последствий людей, так и по экономическому ущербу. На момент аварии Чернобыльская АЭС была самой мощной в СССР. 31 человек погиб в течение первых 3-х месяцев после аварии; отдалённые последствия облучения, выявленные за последующие 15 лет, стали причиной гибели от 60 до 80 человек. 134 человека перенесли лучевую болезнь той или иной степени тяжести, более 115 тыс. человек из 30-километровой зоны были эвакуированы. Для ликвидации последствий были мобилизованы значительные ресурсы, более 600 тыс. человек участвовали в ликвидации последствий аварии. [16]

В отличие от бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, взрыв напоминал очень мощную «грязную бомбу» — основным поражающим фактором стало радиоактивное заражение. Радиоактивное облако от аварии прошло над европейской частью СССР, Восточной Европой и Скандинавией.

Чернобыльская авария стала событием большого общественно-политического значения для СССР, и это наложило определённый отпечаток на ход расследования её причин. Подход к интерпретации фактов и обстоятельств аварии менялся с течением времени, и полностью единого мнения нет до сих пор.

В категорию лиц, официально признанных пострадавшими от аварии на Чернобыльской АЭС, относятся те, кто:

Заболел лучевой болезнью или стал инвалидом вследствие аварии;

Принимал участие в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС и в зонах эвакуации в 1986-1987 годах (так называемые "ликвидаторы");

Принимал участие в ликвидации последствий в 1988-1989 годах;

Продолжает проживать в зонах, признанных загрязненными;

Был эвакуирован или переселен, или покинул пострадавшие районы по собственной инициативе. [20]

В табл.1. приводятся данные по числу пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

Таблица 1

Число людей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС
(на декабрь 2000 года)

	Белоруссия	Россия	Украина	Итого
Переселенцы	135000	52400	163000	350400
Население, проживающее на загрязненных территориях	1571000	1788600	1140813	4500413
Ликвидаторы 1986/87 гг.	70371	160000	61873	292224
Ликвидаторы 1988/89 гг.	37439	40000	488963	566402
Инвалиды	9343	50000	88931	148274
Итого	1823153	2091000	3189477	7103630

По данным табл.1 видно, что больше всего пострадавших на Украине и составило 3189477 чел. Общее число пострадавших 7103630чел. , в том числе Российские граждане 2091000 и белорусы 1823153 человек.

Эвакуировано и переселено было 350400 человек, табл.2. Подлежит отселению 11600 человек.

Таблица 2

Эвакуированное и переселенное население

	Белоруссия	Россия	Украина	Всего
Эвакуировано (1986-1990 гг.)	24000	3400	91000	118400
Переселено (1991-2000 гг.)	111000	49000	72000	231000
Всего	135000	52400	163000	350400
Подлежит отселению	7000		4600	11600

Ядерная авария на Чернобыльской АЭС многосторонне и на различном уровне повлияла на экономику трех пострадавших стран и регионов. Не представляется возможным точно оценить потери, понесенные на общенациональном уровне. В начале 90-х годов были сделаны первые попытки подсчитать финансовые затраты, используя для этого разные методики. По оценкам правительства Белоруссии, потери за 30 лет после аварии составят \$235 миллиардов. Правительство Украины оценило ущерб за период с 1986 по 2000 годы в \$148 миллиардов.

Проблемы ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС решались с помощью применения ряда мер, большая часть которых существенно влияла на экономику и социальную сферу. Серьезным фактором стали ограничения экономической деятельности на загрязненных территориях, в частности потери сельскохозяйственных земель и снижение производства пиломатериалов, а также ограничения доступа. Ограничения, наложенные на сельскохозяйственное производство, касались территории с уровнем загрязнения выше 40 Ки/км², где был наложен запрет на любое сельскохозяйственное производство. В то же время часть отчужденных угодий была засажена лесом с

целью сокращения миграции радионуклидов и получения источника древесины в отдаленном будущем. Был наложен запрет на промышленные лесозаготовки в лесных угодьях с загрязнением свыше 15 Ки/км² по 137Cs. Из-за высокого уровня загрязнения и высокой стоимости восстановительных мероприятий некоторые сельскохозяйственные и лесные угодья выведены из оборота на 60 - 80 лет. [20]

Сектор сельского хозяйства наиболее, по сравнению с прочими отраслями народного хозяйства, пострадал от последствий аварии, табл.3.

Таблица 3

Отчуждение сельскохозяйственных и лесных угодий, выведение из эксплуатации предприятий и ресурсов

	Белоруссия	Россия	Украина	Всего
Сельскохозяйственные угодья, га	264000	17100	512000	784320
Лес, га	200000	2200	492000	694200
Предприятия сельского и лесного хозяйства	54	8	20	82
Предприятия промышленности, транспорта и сферы обслуживания	9	0	13	22
Месторождения полезных ископаемых	22	0	0	22

Внедрение радиэкологического контроля практически закрыло рынки для продовольствия и прочей продукции из загрязненных районов. Еще более усугубило такое положение вещей нежелание образованных горожан покупать продукцию из районов, отмеченных Чернобылем. В результате снизилась доходность сельского хозяйства, сократился выпуск определенных видов продукции заготовки, а некоторые предприятия и вовсе закрылись. В Белоруссии, где в результате выпадения радиоактивных осадков некоторые из лучших

пахотных земель были выведены из оборота, от упадка сельского хозяйства пострадала вся экономика.

Влияние аварии на Чернобыльской АЭС на многие домохозяйства сельских районов Белоруссии, России и Украины оказалось катастрофическим. В первые недели эвакуированные люди зачастую могли захватить с собой только личные вещи. Несколько месяцев спустя им разрешили вернуться, чтобы забрать остаток имущества, однако многие дома оказались разграбленными. Позже, когда процесс переселения стал более упорядоченным, семьям разрешали брать с собой все имущество. Им также разрешали выбирать, где селиться. Хотя выделялись компенсации за потерю имущества и предоставлялась бесплатная жилплощадь, 75% переселенцев все еще жалуются, что "не прислушались к их пожеланиям" (данные обследования, проведенного Институтом социологии Украины). По-видимому, "чем больше времени проходит с чернобыльской катастрофы, тем больше людей, недовольных последствиями переселения и тем, как оно проводилось". Переселение задело жизни не только самих переселенцев, но во многих случаях и населения тех сел и городов, куда их привезли.

Напряженность в отношениях между старожилами и новичками в поселках переселенцев одна из причин, которую в беседах называли многие переселенцы, объясняя свое желание вернуться в свои старые дома.

2.2. Психологическое наблюдение участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС

Экологические, в том числе радиационные, катастрофы влекут за собой кроме физических и биологических изменений в окружающей среде значительные психологические последствия. Психологические факторы, присущие радиационному воздействию (чувственная непредставленность опасности, ожидание отсроченных эффектов на здоровье в будущем, субъективная неопределенность прогноза, закрепленное в обыденном сознании

особое восприятие риска от ионизирующей радиации), предъявляют повышенные требования к приспособительным возможностям личности человека. Психологические последствия психической травмы, возникающие в результате воздействия на человека экстремальных, выходящих за рамки обычного человеческого опыта травматических событий, какими являются катастрофа на Чернобыльской АЭС и действия по ее ликвидации, привлекают в настоящее время все большее внимание ученых и практиков в области медицины, психологии, социальной политики. Требуется принятие решений по преодолению последствий радиационных аварий, поскольку, как показывает опыт, значимость этих последствий в общей структуре ущерба от катастрофы нарастает. К настоящему времени очевиден подтвержденный клинической практикой и рядом научных исследований, в том числе социологических и психологических, а также данными государственной статистики, долговременный характер неблагоприятного влияния последствий чернобыльской катастрофы на психическое и соматическое здоровье пострадавших, их социальную адаптацию.

Особую группу риска представляют собой более 300 тыс. участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС разных лет, облученных в различном диапазоне доз ("ликвидаторов"), проживающих на территории Российской Федерации. Рост заболеваемости психическими и психосоматическими расстройствами у этой популяции обусловлен комплексом неблагоприятных факторов. К ним следует отнести в первую очередь биологическое влияние ионизирующего излучения, истинная величина которого для каждого работавшего не уточнена и, по-видимому, уже не будет известна. Немалое влияние на физическое и психическое здоровье оказали и химические факторы, возникшие в результате "тушения" аварийного реактора, физические и психические перегрузки, ненормированный характер труда, нарушавший жизненные стереотипы работавших. Значительную роль играет и психическая травматизация, связанная с фрустрацией потребности в безопасности, обусловленной направленным в будущее воздействием радиации, неясностью

возможных эффектов для здоровья, крайне разноречивой информацией о медицинских последствиях аварии, неопределенностью индивидуального прогноза, недостаточной социальной защитой в поставарийном периоде.

Кроме того, все поставарийные законодательные акты связывают дальнейшие социально-экономические льготы со степенью утраты здоровья, и изменения, вносимые в законы и подзаконные документы, сами по себе являются мощным стрессовым фактором. [3]

Авария на ЧАЭС — это историческое событие, которое стало для ее ликвидаторов и лиц, вовлеченных в эти события, биографическим и повлияло на их дальнейшую судьбу и мировосприятие.

Психиатрическая статистика неумолимо констатирует ежегодный рост психических и поведенческих расстройств у этого контингента населения. Так, спустя 10 лет с момента аварии психическое состояние у 68,95% ликвидаторов соответствовало посттравматическому стрессовому расстройству (ПТСР), у 42,5% имели место интеллектуально–мнестические нарушения, табл.4. Нервно–психические расстройства носили затяжной, хронический характер, отмечалась значительная резистентность к терапии, у каждого третьего ликвидатора был выявлен хронический алкоголизм, 10% среди умерших завершили жизнь суицидом.

Таблица 4

Психические и поведенческие расстройства лиц, пострадавших в следствии аварии на ЧАЭС

№ п/п	Психические и поведенческие расстройства	Доля, %
1	посттравматическое стрессовое расстройство	68,95%
2	интеллектуально–мнестические нарушения	42,5%;

Для изучения отдаленных психологических последствий техногенных катастроф в 1996 году было проведено психолого–психиатрическое исследование 44 ликвидаторов в возрасте 30–46 лет (средний возраст 39 лет), которые находились на лечении в психосоматическом стационаре.

Среди обследуемых пациентов никто не страдал фатальными заболеваниями, 18,2% лиц были инвалидами 3 группы по совокупности соматических заболеваний (гипертоническая болезнь, язвенная болезнь, энцефалопатия). У 15,9% больных была диагностирована неврастения, у 20,45% — тревожно–фобические расстройства, у 22,7% — соматоформные расстройства, у 41% — аффективные расстройства настроения², табл.5.

Таблица 5

Психолого–психиатрическое исследование лиц, пострадавших от аварии на
ЧАЭС

№ п/п	заболевания	Доля, %
1	неврастения	15,9%
2	тревожно–фобические расстройства	20,45%
3	соматоформные расстройства	22,7%
4	аффективные расстройства настроения	41%

Особого внимания заслуживает тот факт, что подавляющее большинство пациентов были ориентированы на фатальную оценку ситуации . Около 40% исследованных спустя 10 лет после аварии не видели своего будущего, они говорили о смерти как о позитивном событии, которое принесет им “облегчение и разрешит все жизненные проблемы”.

Отношение к пережитому стресс–событию исторического масштаба заслуживает глубокого и всестороннего изучения, ибо оно позволяет выявить различные деформации картины жизни, включая и ее временную ориентацию, которые оказывают негативное влияние на их психическое состояние,

² По данным экспериментально–психологических исследований.

психологическую реализацию времени жизни и жизненный путь. Диагностика этих особенностей позволит оказать своевременную психокоррекционную и психотерапевтическую помощь пострадавшим³.

Для изучения феномена психологического времени личности ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС были обследованы методами биографического исследования (методики “Структура временных представлений личности” и “Автопортрет психологический”), позволяющими проанализировать такие параметры, как оценка человеком своей жизни, роль прошлого в формировании его личностных особенностей, размышление о настоящем и построение прогнозов на будущее.

Масштаб психологического времени личности велик и включает в себя ситуативный, биографический и исторический векторы, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Наиболее значимые ситуации, с которыми сталкивается личность, определяют дальнейшее содержание ее жизни и взаимоотношения с прошлым и будущим. [3]

Методика описания структуры временных представлений личности позволяет активизировать процесс осмысления человеком своего жизненного пути, стимулируя размышления о личном прошлом, настоящем и будущем.

Суть методики заключалась в том, что испытуемому предлагалось с помощью трех кругов изобразить на бумаге свои представления о времени. Круги обозначают прошлое, настоящее и будущее. В инструкции говорится, что круги необходимо расположить так, чтобы они выражали переживания, взаимосвязи личного прошлого, настоящего и будущего. Этот метод можно определить как проективный, позволяющий судить о роли каждого периода жизни как отраженного в сознании воспоминания о причинно–целевой связи между всеми отрезками прошлого и настоящего, и влияние этих событий на формирование представлений о будущем. По мере выполнения заданий испытуемый пояснял почему он именно так рисует круги, давая при этом дополнительную

---

³ Юрьева Л.Н. Кризисные состояния. М. 2001 г.

информацию о своей жизни. Беседа строилась так, чтобы уточнить историю деятельности людей, отношений, коммуникаций и историю внутренней жизни в прошлом, настоящем и предполагаемом будущем .

Анализ полученных результатов тестирования, позволил констатировать, что практически у всех испытуемых прошлое представлялось как более значительный период их жизни. Пребывание в зоне ЧАЭС во время ликвидации не расценивалось как нечто трагичное потому, что в то время почти никто не был осведомлен о возможных последствиях аварии. Скорее напротив, возникало чувство гордости и ответственности за то, что в мирное время совершался подвиг во имя общества, в котором человек живет. Прошлое вспоминается с позитивными эмоциями, с гордостью за то, что человек оказался полезен обществу.

Ухудшение здоровья, изменение социальных отношений, чувство неполноценности, беспомощности, материальные трудности в настоящем способствовали нарастанию либо раздражительности, агрессивности, либо безразличию ко всему происходящему вокруг. Будущее приобретало негативную окраску, испытуемые не видели выхода из сложившейся ситуации. Будущее виделось им мало перспективным периодом жизни, зачастую размытым и неопределенным. Цели, которые ставил человек перед собой, в первую очередь были направлены на выздоровление. Происходят изменения в иерархии потребностей и в мотивационной сфере: потребности в безопасности, чувстве защищенности от жизненных неудач, чрезмерная озабоченность своим здоровьем преобладают над потребностями самоактуализации и реализации своих способностей, то есть потребностью в личностном росте.

Все испытуемые отмечали изменение своих характерологических особенностей и критически относились к появлению таких личностных черт, как раздражительность, вспыльчивость, конфликтность. При этом они понимали, что это неприятно ближайшему окружению и негативно сказывается на отношениях в семье, в трудовом коллективе, но не могли сдерживать свои негативные эмоции.

Все отмечали тесную связь между пребыванием в зоне ЧАЭС и изменениями в физическом и психическом статусе.

После того как испытуемые мысленно прошли по этапам своей жизни, им предлагалось продолжить более углубленный анализ своего жизненного пути. Жизненный путь человека — это наиболее широкое общенаучное понятие, описывающее динамику индивидуального развития человека от рождения до смерти.

С помощью метода “Автопортрет психологический”, описанного П. Ржичаном в 1983 г., были получены дополнительные сведения о жизни больного, воссоздана целостная картина жизненного пути, проанализированы особенности самооценки их жизненной ретроспективы. [7]

Испытуемому предлагается начертить горизонтальный отрезок прямой, крайние точки которой — рождение и завершение жизни. После этого он выбирал промежуточную точку, обозначающую настоящий момент времени таким образом, чтобы отношение возникших отрезков отвечало ожидаемому отношению между продолжительностью предшествующей и оставшейся жизнью. На отрезках, представляющих прожитую жизнь, отмечались наиболее важные события, влияющие на ее ход (они могут быть как позитивные, так и негативные). Испытуемый также отмечает и наиболее важные события, ожидаемые с надеждой или опасением. Затем каждое из отмеченных событий оценивается по степени удовлетворенности жизнью на шкале от минус 1 до плюс 1. Соединив точки, отмеченные по степени удовлетворенности данными событиями жизни, анализируется кривая удовлетворенности жизнью у испытуемого.

Если человек сам не определяет пребывание в зоне ЧАЭС как событие в его жизни, то по окончании построения "автопортрета" ему предлагается определить какое место на графике занимает этот период в его жизни и к каким последствиям он привел.

Данные, которые были получены при проведении методики "автопортрет психологический", подтвердили гипотезу о том, что факт участия в ликвидации

аварии на ЧАЭС стал как бы отправной точкой при изменении не только физического здоровья ликвидаторов, но и началом их личностных изменений. Если до ухудшения здоровья жизнь воспринималась ими преимущественно позитивно, то после возвращения из зоны ЧАЭС происходит резкий скачок вниз, и график меняет свои координаты с позитивных на негативные. Причем, испытуемые оценивают остаток своей жизни как циклы, включающие ухудшение здоровья и нормализацию состояния, при этом практически никто из них не верит в свое выздоровление.

T.Cottle (1976), изучая жизненный путь личности на разных возрастных этапах, пришел к выводу, что в норме 20–летние люди указывают втрое больший диапазон будущего по сравнению с прошлым, тогда как в более зрелом возрасте это соотношение уравнивается. Полученные результаты у ликвидаторов свидетельствуют об опустошенности и бесперспективности их будущего. Они считают период прожитой жизни вдвое большим, чем тот период, который им остался прожить. Конструктивных планов на будущее испытуемые не строят, а жизнь видится им как существование по "накатанной колее", где уже не может быть ни личностного роста, ни достижения более высокого служебного положения. При оценке планов на будущее упор делается лишь на то, что нужно вырастить детей, дать им образование и уберечь от такой же участи, которая постигла их.

С целью более углубленного выявления анализа личностных изменений ликвидаторы были обследованы тематическим апперцепционным тестом (ТАТ).

Анализ методом ТАТ показал, что прошлое занимает очень большое место в жизни ликвидаторов. Они его расценивают как наиболее значимый период своей жизни (его описание присутствует в 55,3% случаев). Все испытуемые расценивают свое участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС как важное событие в жизни, которое повлияло на их дальнейшую судьбу. Испытуемые отмечали, что за 10 лет их здоровье значительно ухудшилось, частые болезни разрушили привычный уклад их жизни и способствовали нарушению социальных

связей, приводя к дезадаптации в семье (вплоть до ее распада) и на работе (снижение или утрата профессиональных навыков, инвалидизация). И если в первые годы после аварии эти люди испытывали сильную тревогу за свое здоровье и будущее, то спустя 10 лет в их психическом статусе доминирует астения, депрессия, апатия.

Большинство исследуемых не представляют своего будущего (в 41,6% случаев будущее в рассказах отсутствует и в 26,8% — присутствует условно). Пониженный фон настроения наблюдается у 70% испытуемых, лабильный — у 17,4%, ровный — только у 12,6%.

В результате исследования у ликвидаторов был выявлен катастрофический уровень конфликтности (68,4%), причем 42,6% из них приходится на внешние конфликты, на втором месте конфликты, вызванные крушением надежд (11,1%). Обращает на себя внимание, что в 39% случаев конфликты локализованы в социальной, а в 21,1 % — в семейной сферах и носят внешний характер. При этом каждый второй из них воспринимается с агрессивной позиции, то есть человек склонен к восприятию мира и окружающих его людей как враждебно настроенных против него. Тема убийства звучит в 74% рассказов, что также подтверждает агрессивную позицию исследуемых. Если соотнести эти данные с тем, что у больных выявлено отсутствие умения конструктивно планировать свое будущее и нарушение интеллектуального контроля, то налицо все предпосылки для формирования невротических механизмов психологической защиты.

Наряду с этим, значительное место в переживаниях больных занимают темы болезни и смерти (68,4% случаев). Пациенты относятся к смерти спокойно, без страха. Некоторые видят в ней облегчение и говорят о ней, как о чем-то обыденном. На этом фоне настораживает суицидальная готовность этих лиц: тема самоубийства звучит в 21,1% случаев. Думая о выходе из сложившейся ситуации, каждый четвертый видит его в суициде, а 32,3% — ощущают бессмысленность окружающего мира. Вместе с тем у 26,3% обследуемых выявлено большое количество страхов, среди которых беспокойство за свою жизнь превалирует.

Окружающий мир представляется им угрожающим, враждебным, разрушающимся, под обломками которого можно погибнуть.

Каковы же способы преодоления трудных ситуаций у пациентов помимо суицида? Интерпретация данных ТАТ позволяет констатировать, что в подавляющем большинстве случаев испытуемые не всегда смогут продуктивным путем преодолевать трудности и достигать успеха, планировать свои действия и ставить осознанные цели, а также получать желаемые результаты (полная логическая цепочка детерминант поведения личности в профессиональной сфере присутствует только у 21,1%).

Общее душевное состояние у исследуемых ликвидаторов последствий Чернобыльской катастрофы спустя 10 лет после аварии характеризуется ипохондричностью, усталостью, потребностью в отдыхе, желанием достичь личного и социального благополучия, одиночеством. Вместе с тем, у них выявлена завышенная самооценка, эгоцентризм со стремлением к лидерству, несоответствие между уровнем притязания и реальными возможностями, завышен индекс агрессивности и проекции. Практически у всех имеют место невротические механизмы психологической защиты, среди которых доминируют механизмы вытеснения, рационализации, проекции и “бегства в болезнь”. Выявлены также явные признаки кризиса середины жизни: нереализованность, опустошенность, бесперспективность.

В сконструированном на основании полученных клинических и психологических данных психологическом портрете ликвидатора техногенной катастрофы особую тревогу вызывает то, что 68,4% среди них не видят своего будущего, и их психологический возраст гораздо старше паспортного. А ведь средний возраст обследуемых 39 лет! Проведенные нейрофизиологические и нейропсихологические исследования аналогичного контингента испытуемых также выявили, что функциональный возраст ЦНС гораздо старше биологического.

Проведенный анализ психологического состояния пострадавших показал, что ликвидаторы находятся в тяжелом психическом состоянии. У всех исследуемых выявлена деформация картины жизни и изменение жизненной перспективы. У них сужены “горизонт бытия” и зона психологического будущего, психологический возраст ликвидаторов гораздо старше биологического.

Будущее для ликвидаторов становится неопределенным, теряет свои четкие очертания. Выход из сложившейся ситуации каждый четвертый из обследованных видит в суициде, каждый третий не видит смысла жизни, а 40% ликвидаторов аварии на ЧАЭС оценивали свою смерть как позитивное событие, которое принесет облегчение и разрешит их жизненные проблемы.

Психолого–психиатрический анализ показал, что у ликвидаторов имеют место признаки кризиса середины жизни: нереализованность, опустошенность, бесперспективность.

Психологические наблюдения лиц, пострадавших в следствии аварии на ЧАЭС, необходимы для того, чтобы разрабатывать новые методы работы с пострадавшими, для их реабилитации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной социальной психологии наблюдение как метод сбора данных широко используется в различных схемах исследований. Наблюдение включено в организацию беседы с испытуемым, данные наблюдения учитываются при интерпретации результатов психодиагностических или экспериментальных процедур.

Метод наблюдения не так примитивен, как кажется на первый взгляд, и, несомненно, может с успехом быть применен в ряде социально-психологических исследований.

Резюмируя данные комплексных клинико–психологических исследований, лиц, пострадавших в следствии аварии на ЧАЭС, наряду с известными и многократно описанными клиническими и личностными характеристиками ликвидаторов техногенной катастрофы выявлен ряд новых психологических феноменов:

События, связанные с аварией на ЧАЭС, спустя 10 лет остаются самыми актуальными в жизни ликвидаторов аварии, а у большинства исследуемых они происходят в психологическом времени “сейчас”.

Временная ориентация личности после пережитой техногенной катастрофы искажена: деформирована длительность временных интервалов, психологическое прошлое трансформировалось в психологическое настоящее и занимает слишком большое место в жизни

У всех исследуемых выявлена деформация картины жизни и изменение жизненной перспективы. У них сужены “горизонт бытия” и зона психологического будущего, психологический возраст ликвидаторов гораздо старше биологического.

Будущее для ликвидаторов становится неопределенным, теряет свои четкие очертания; в ряде случаев перспектива будущего разворачивается в оскудевшем виде, не соответствует сложившимся планам и ожиданиям. В этом состоит одно

из наиболее драматических для заболевшего противоречий новой жизненной реальности.

Выход из сложившейся ситуации каждый четвертый из обследованных видит в суициде, каждый третий не видит смысла жизни, а 40% ликвидаторов аварии на ЧАЭС оценивали свою смерть как позитивное событие, которое принесет облегчение и разрешит их жизненные проблемы.

Психолого–психиатрический анализ показал, что у ликвидаторов имеют место признаки кризиса середины жизни: нереализованность, опустошенность, бесперспективность.

На второй стадии отношения к стресс–событию (ожидание возможных последствий аварии в виде болезней и смерти) находится 50% исследуемых, на третьей (осознание отдельных происшедших последствий) — 25% и лишь 25% на четвертой (чувство, что последствия аварии исчерпаны). Среди исследованных нами больных не было выявлено лиц, переживающих пятую или шестую стадии отношений к стрессу, то есть не было лиц, для которых факт участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС утратил актуальность, обесценился и не играл бы существенной роли в жизни.

Выявленные расстройства и психологические проблемы указывают на необходимость долгосрочной психокоррекционной и психотерапевтической работы с лицами, пережившими техногенные катастрофы не только традиционными методами, достаточно полно освещенными в многочисленных исследованиях, посвященных этой проблеме, но и методами, направленными на коррекцию временной перспективы личности и ее жизненного пути.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева Л.А. Восприятие радиационной опасности для здоровья жителями различных районов Беларуси // Актуальные и прогнозируемые нарушения психического здоровья после ядерной катастрофы в Чернобыле / Материалы Междунар. конф. 24-28 мая 1995 г. Украина, Киев. Киев. – 1995. – С. 128.
2. Александровский Ю.А., Румянцева Г.М., Юров В. В., Мартюшов А.Н. Динамика психической дезадаптации в условиях хронического стресса у жителей районов, пострадавших после аварии на Чернобыльской АЭС // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1991. – Т. 91. – Вып. 12. – С. 3–6.
3. Александровский Ю.А. Динамика психического здоровья населения в районах, пострадавших во время аварии на Чернобыльской АЭС // Актуальные и прогнозируемые нарушения психического здоровья после ядерной катастрофы в Чернобыле / Материалы Междунар. конф. 24-28 мая 1995 г. Украина, Киев. Киев. – 1995. – С. 10.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002г.
5. Гуськова А. К. Чернобыльский след: Особенности реакции отдельных групп людей на аварию и их связь с состоянием здоровья.
6. Волошин П.В., Крыженко Т. В. и др. Течение цереброваскулярных нарушений у лиц, подвергшихся радиационному воздействию в 1986 г. // Радиационные поражения и перспективы развития средств индивидуальной защиты от ионизирующих излучений/Материалы конф., Москва, 20 – 21 нояб. 1991 г. М. – 1992. – С. 67–70.
7. Зубовский Г. А., Холодова Н.Б. Неврологический статус участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Мед. радиология. – 1993. – № 12. – С. 31–34.
8. Здоровье человека / Под ред. Е.Б. Бурлаковой. М. – 1996. – С. 10–23.

9. Иванов В.К., Цыб А.Ф. Радиационно-эпидемиологический анализ последствий Чернобыльской катастрофы на основе данных Российского государственного медико-дозиметрического Регистра // Последствия Чернобыльской катастрофы.
10. Краснов В.Н., Юркин М.М. и др. Психические и психосоматические расстройства у участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (структура и динамика) // Чернобыльский след. Медико-психологические последствия радиационного воздействия / Сб. научн. трудов. М. – 1992. – 471. – С. 76–82.
11. Корнилова Т.В. Введение в психологический эксперимент: М.: изд-во Моск. Ун-та, 2007г.
12. Международные оценки последствий аварии на Чернобыльской АЭС: Отчёт Научного комитета по действию атомной радиации ООН — 2000 г. // Специальное приложение к журналу «Медицинская радиология и радиационная безопасность».
13. Мешков Н.А., Рыжов Н.И. и др. Изменения умственной работоспособности и личностного профиля у участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Актуальные и прогнозируемые нарушения психического здоровья после ядерной катастрофы в Чернобыле / Материалы Междунар. конф. 24 – 28 мая 1995 г. Украина, Киев. Киев. – 1995. – С. 56.
14. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. // Качество жизни участников ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. – М. – 1994. – С. 77.
15. Нягу А.И. Отдаленные психоневрологические последствия аварии на Чернобыльской АЭС: итоги и приоритетные направления // Актуальные и прогнозируемые нарушения психического здоровья после ядерной катастрофы в Чернобыле / Материалы Междунар. конф. 24 – 28 мая 1995 г. Украина, Киев. Киев. – 1995. – С. 30.

16. Румянцева Г.М., П.Аллен, Левина Т.М. и др. Роль радиационных и психологических факторов в формировании невротических симптомов у населения, вовлеченного в аварию на ЧАЭС//Ж. Медицина катастроф. – 1996. – 4(16). – С. 61–70.
17. Румянцева Г.М., Марголина В. Я., Плыплина Д. В. и др. Восприятие рисков населением, проживающим на загрязненных вследствие аварии на Чернобыльской АЭС территориях. //Радиация и риск. — Вып. 10. — 1997. — С. 160—165.
18. Рогов Е.И. Общая психология. М.: ВЛАДОС, 2007.
19. Ушаков И.Б., Арлащенко Н.И., Должанов А.Я., Попов В.И. Чернобыль: радиационная психофизиология и экология человека. М. – 1997. – С. 247.
20. Цыб А.Ф., Иванов В.К., Айрапетов С.А. и др. Эпидемиологический анализ данных о проживающих в России участниках ликвидации последствий Чернобыльской аварии // Мед. радиология. – 1992. – № 9 – 10. – С. 44–47.
21. Шереги Ф.Е. Основы прикладной социологии. М.: ИНТЕРПРАКС, 2004.